

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АБХАЗСКОГО ОБЩЕСТВА В XX в.
НА ИЗМЕНЕНИЯ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния социальных трансформаций советского и постсоветского периодов на характер организации и проведения похоронно-поминальных ритуалов в современном абхазском обществе. Насаждение нового социального порядка в советский период, а также формирование во второй половине XX в. городской прослойки населения повлияли на такие аспекты организации и проведения похоронно-поминального цикла ритуалов как характер оповещения о смерти, время и продолжительность проведения ритуалов. При этом основное содержание ритуалов и их понимание остались прежними, связанными с базовым комплексом представлений о посмертии, характерном для традиционного абхазского общества.

Ключевые слова: Абхазия, похоронно-поминальная обрядность, общество, трансформация.

В «Краткой записке о сословно-поземельных отношениях в Абхазии и Самурзакани» говорится, что основанием общественного устройства служили многие союзы, на которые была разделена страна¹. Эти союзы входили в существовавшую общину, а она, в свою очередь, входила в село – *акыта*. Чаще всего жители общины территориально составляли микрорайон – ахабла в данной деревне. Абхазская община характеризовалась переплетением в ней территориальных, социальных, экономических и родственных связей, создавая единое целое.

Как и в дореволюционный период, в настоящее время жителями акыта являются представители всех слоев общества. Их связывают важные события, происходящие в определенный промежуток времени. Этими событиями могут быть свадьбы, похороны, поминки, рождение ребенка, обряд вызывания дождя жителями микрорайона (*ацуныхэара*) и т.д. На протяжении длительного времени абхазское общество трансформировалось, и социальные отношения в нем претерпели определенные изменения. Одной из причин происходящих изменений стало установление советской власти – с ее приходом была разрушена система сословного разделения общества. Новая власть диктовала свои порядки, которые шли вразрез с установленными традициями. Уклад жизни абхазского общества особенно стал меняться с проведением сплошной коллективизации. С конца 20-гг. XIX в. сельские сходы, на которых решались важные вопросы деревни, отошли на второй план. Постепенно их сменили колхозные собрания. Это нововведение повлияло на социальный строй: на колхозных собраниях вместо довольно опытных взрослых мужчин с инициативой начинают выступать молодые коммунисты. Например, в советской этнографической литературе середины XX в. мы встречаем такие сообщения: «К сожалению, приходится считаться с мнением старших, чтобы их не обидеть»².

С 60-гг. XX в. в абхазском обществе формируются новые явления. Начинает расти численность городского населения, это было вызвано тем, что колхозникам стали выдавать паспорта. Приобретение паспорта крестьянином означало, что выпускник школы мог поехать поступать в высшее или среднее специальное учебное заведение в город и остаться там

жить. Появление в обществе значительного количества городских жителей привело к изменениям жизни всего населения. Более того, изменился и порядок проведения некоторых обрядов. Так как у новых городских жителей в деревне оставались родственники, с которыми они сохраняли связи, то сельские жители стали равняться на городских, а иногда и подстраиваться под них. В связи с ростом городского населения, как заметил американский антрополог Клиффорд Гирц, «появляется новая модель социальной жизни, организованная посредством альтернативной системы культурной классификации. <...> среди массы городских жителей все еще идет процесс ее формирования»³. Это верно и для абхазского общества второй половины XX в., когда городское население все еще сохраняло некоторые элементы сельского уклада. Аналогом сельского микрорайона в городе становится группа многоквартирных домов. Если в каком-то из домов умирает житель, его семье, как и в деревне, помогает весь квартал, беря на себя все те же функции, которые берут соседи в селе.

Появление новой прослойки городских жителей, а также новых средств коммуникации внесло некоторые изменения как в порядок оповещения, так и в порядок проведения похорон и поминок. Кроме того, современный уклад жизни привел к ситуации, когда есть родственники, которых ничего, кроме принадлежности к одной семье, не связывает. Чаще многие вспоминают о существовании друг друга именно накануне проведения поминок и свадеб.

Если еще в середине XX в. на поминки не приглашали, то сейчас гостей приглашают⁴. Что касается похорон, то на похороны и в наши дни не зовут. О смерти родственника, друга, знакомого узнают по новой системе: друг другу сообщают по мобильному телефону. Все жители Абхазии смотрят АГТРК (Абхазская государственная теле-радиокомпания), где отведено специальное время для извещений, в которых говорится о смерти человека, а также о времени и месте его похорон. Извещают о смерти по просьбе родственников.

Для абхазов важно место захоронения⁵. По сообщению Инал-ипа, предать кости родственника земле в родовом кладбище, вне зависимости от того, где застала его смерть, – одно из основных требований закона абхазской родовой организации, которого строго придерживались⁶. Абхазы считают, что каждый человек должен быть похоронен в земле рядом со своими предками.

Хотя характер совершения поминального обряда стал более демократичным, порядок проведения основных ритуалов, входящих в поминальный обряд, остается прежним. Как и в XIX в., в настоящее время абхазы стараются удовлетворить душу усопшего. «Чтобы на том свете у него стол был полон», – говорят они. Похоронный обряд не заканчивается сооружением могилы. После похорон в доме умершего устраивают *аншьан*: на диване, стоящем в главной комнате, раскладывают одежду, обувь и личные вещи покойного. В Бзыбской Абхазии вещи покойного кладут в чемодан и ставят на том же диване. Перед *аншьаном* помещают фотографии покойного, а также фотографии недавно умерших близких родственников.

Если какой-либо родственник или знакомый не смог приехать на похороны, он может оплакать усопшего перед *аншьаном* и только после этого посетить могилу. Заботы об усопшем продолжают еще долго после его похорон. В течение определенного времени родственники носят траур. По словам французского этнографа А. ван Геннепа: «траур – промежуточное состояние для тех, кто остается в живых, в которое они входят благодаря обрядам отделения и из которого они выходят обрядами реинтеграции в общество в целом (обряды снятия траура) <...> В период траура живые и умерший составляют особое сообщество, которое находится между ми-

ром живых, с одной стороны, и миром мертвых, – с другой. Длительность траура зависит от степени родства и устанавливается согласно свойственному каждому народу обыкновению вести счет родства»⁸. Так, в абхазском обществе близкие родственники носят траур в течение одного года и более. Сейчас порядок ношения траура и форма траура немного изменились. До конца прошлого столетия женщины специально шили траурную одежду, у которой не подшивали подол и рукава. Если умирал близкий родственник – муж, брат, брат мужа, ребенок, – женщина носила две кофты: нижнюю из плотного материала, а вторую, верхнюю, – шифоновую. Рукава у платья обязательно должны были быть длинными. Кроме того, женщины носили черные колготки или чулки. Сейчас в специально сшитой траурной одежде редко кого встретишь, обычно покупают готовые черные платья или юбки с кофтами, что можно рассматривать как влияние городской культуры. Тем не менее некоторые женщины даже сейчас не стригут волосы в течение года, пока носят траур. Также до сих пор сохраняется обычай носить черные чулки. Мужчины (до 40 дней у православных и до 52 дней у мусульман) не бреют бороду. Следует отметить, что это обряд в настоящее время соблюдается, как правило, в случае смерти молодого человека. А если умирает младенец, который прожил меньше недели, то его хоронят в день смерти, пока не зашло солнце. По умершему младенцу траур не носят вообще и на его могилу не ходят. Об умершем младенце говорят – *дкьатеит*, что означает – «погас»⁹.

До конца XX в. продолжал сохраняться обычай, согласно которому семья умершего не посещала никаких мероприятий, что могли устраиваться как на территории села, так и вообще в Республике. Это же касалось и городских жителей. Однако в 90-е гг. этот обычай постепенно начинает уходить в прошлое, особенно после грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Это стали объяснять тем, что «излишний траур забирает новых родственников», т.е. стала доминировать установка на более позитивный взгляд на жизнь.

Характер оплакивания покойного в настоящее время также несколько изменился. Инал-ипа, ссылаясь на Торнау, описывает процесс оплакивания следующим образом: «... Жена и родственники покойного были одеты в длинную рубашку черного цвета, босые, с открытой грудью и с распущенными волосами, а лицо, грудь и руки были исцарапаны и избиты до крови, все рыдали и причитали, заливаясь слезами»¹⁰. В настоящее время царапают лицо только пожилые женщины, а волосы и вовсе не распускают. Если умер молодой человек, то его братья иногда надевают черные повязки. Еще одним нововведением стало ношение на груди маленьких фотографий в виде значков. Фотографии носят в основном женщины, мужчины крайне редко.

Тело покойного находится в доме в течение 4–5 дней у абжуйцев и три дня – у бзыбцев. В комнате, где лежит тело, всегда находится кто-то из близких. Чаще всего этим человеком или группой лиц являются родственники. Покойного не покидают даже ночью. Этот обряд называют «бдением» – *ачацшьара*. В настоящее время обычай бдения у тела покойного претерпел некоторые изменения. По словам моих информантов, если в микрорайоне умирала женщина, то женщины-соседки совершали бдение на вторую или третью ночь. А если умирал мужчина, то мужчины. Людей для совершения бдения специально никто не назначал. В настоящее время этот обряд совершают только родственники. Мой информант рассказывала, как она со своими двоюродными братьями и сестрами совершала бдение у тела бабушки. Так они отдавали дань уважения и любви умершей родственнице.

В ночь перед похоронами тело покойного обязательно омывают колодезной водой (*азхьамцхи*)¹¹. Раньше ритуал омовения покойного соверша-

ли специальные люди, для которых шили одежду и перчатки белого цвета. Со второй половины XX в. обряд омовения постепенно начинают совершать близкие родственники, сыновья, братья, дочери, невестки. До сих пор в некоторых семьях сохраняется обычай шить фартуки для тех, кто будет совершать этот обряд.

В течение 40 или 52 дней для усопшего каждый вечер накрывают стол и зажигают свечку. После того этот же ритуал в течение оставшегося до года времени совершают по четвергам (мусульмане) или субботам (христиане). Таким образом, абхазы считают, что в течение года покойный все еще находится в доме и поэтому «кормят» его. На накрытом столе обязательным элементом трапезы покойного являются халва-*ахалуа*¹² и вода, подслащенная медом. Кроме того, на столе обязательно должна быть та еда, которую любил покойный при жизни.

В настоящее время большие поминки (на 250–500 человек) устраиваются только один раз: либо на 40-й – 52-й день, либо на годовщину. До середины XX в. большие поминки проводили в оба эти срока. Изменения в порядке проведения поминок в наше время объясняют экономическими соображениями. Помимо своего религиозно-мировоззренческого смысла, поминки выполняют также функцию общения между родственниками, друзьями и знакомыми. На поминках даже устраивают неформальные смотрины для своих дочерей и сыновей.

Во время поминок в дом покойного стекается большая масса близких и дальних родственников. Как отмечалось, раньше на поминки не принято было приглашать. Тот, кто считал нужным, сам узнавал дату проведения обряда и приходил. В наше время на поминки приглашаются родственники и друзья как покойного, так и членов его семьи. Женщины приносят с собой большое количество специально приготовленных ритуальных блюд, свечи, сладости и фрукты. На поминки близкого родственника или друга мужчины могут принести жертвенное животное: быка или барана, если покойный мужчина, корову или овцу, если женщина. Жертвенных животных, как и прежде, приводят накануне поминок. До 80-х гг. XX в. изготавливали ритуальные древовидные свечи *ашьамака*¹³. *Ашьамака* изготавливались близкими родственниками умершего(ей) (сестрой, племянницей, тетей, дочерью), а также родней с материнской стороны. Количество древовидных свечей определялось положением умершего в семье, числом ближайших родственников, его возрастом и т.д. Домочадцам изготавливать *ашьамака* нельзя; ее заменяют обычной свечой *ацэашьы*.

Приходя на поминки, женщины заходят в комнату, где лежат вещи покойного и стоит поминальный стол. Здесь они оставляют принесенные с собой продукты и направляются на могилу, где льют по периметру вино, водку и воду, а если покойный курил, то обязательно зажигают сигарету. Между проведением поминок в Абжуйской и Бзыбской Абхазии существуют определенные различия. В Бзыбской Абхазии причитают о покойном только на могиле, тогда как в Абжуйской Абхазии его оплакивают в доме перед *аншьаном*. По бзыбским обычаям поминальную свечу близкая родственница от своего имени зажигает только в том случае, если она вдова. А в Абжуйской Абхазии этого обычая не придерживаются.

Соседи и родственники помогают домочадцам в приготовлении ритуального угощения. Мужчины утром закалывают жертвенное животное и при этом приговаривают: «Да пошлет его Бог в твою пользу на том свете», ставят палатку, где будет проходить поминальная трапеза, и варят мамалыгу. Женщины в это время готовят курятину и всю ту еду, которую едят с мамалыгой, а также готовят халву, которая является обязательной пищей на поминках. Обычно к полудню ритуальное угощение должно быть уже приготовлено. В Абжуйской Абхазии с ритуальной едой близкие родственники и все желающие посещают могилу покойного, там зажигают

свечу и поминают. После их возвращения все приступают к трапезе. В Бзыбской Абхазии близкие родственники с едой могилу не посещают. Они накрывают поминальный стол, во главе стола ставят стул, на котором висит полотенце покойного, и ставят рядом с ним на стол прибор. Когда будет приготовлена еда, на этом столе начинают зажигать поминальные свечи. Первой свечу зажигает жена покойного или другой старший представитель дома покойного. После этого зажигают свечи все остальные родственники. Вслед за женщинами в комнату, где стоит поминальный стол, заходят мужчины. Они берут кусок воска и бросают в приготовленную заранее тарелку с углями. Кусочки воска заменили ранее используемый ладан. Произносят тост за покойного, отлив перед этим часть вина в специально приготовленную посуду. Первым этот ритуал совершает старший сын или брат покойного, а вслед за ним – все мужчины по статусу и старшинству.

После совершения всех ритуалов присутствующие направляются к накрытому столу. Если в XX в. мужчин и женщин сажали за отдельные столы, то в настоящее время их зачастую сажают вместе, друг против друга. Но, тем не менее, в Бзыбской Абхазии часто продолжают соблюдать старый обычай.

На поминках не полагается напиваться, хотя бывают случаи, когда установленные правила не соблюдаются. К трапезному столу, кроме блюд национальной кухни, подаются различные салаты и сладости. Сладости и фрукты приносят на основной стол «со стола покойного». Считается, что сладости нужно раздать среди родственников и соседей. К концу дня гости начинают расходиться по домам.

На поминках в годовщину после поминальной трапезы устраивались конно-спортивные состязания. До середины XX в. особой популярностью пользовались проводимые в честь усопшего скачки – атарчей. Перед могилой покойного участники этого состязания становились в круг и пели песню – азар. Ее окончание являлось сигналом к старту скачек. Победителя ждал приз. Призы бывали разные, в зависимости от финансового положения хозяина дома. Участников привлекали не только призы, но и слава. По данным Ш.Д. Инал-ипа, подобные поминальные скачки все еще проводились в середине XX в. В частности, он упоминает о скачках, проведенных в 1960-е гг. XX в. в селах Агара и Арасадзых¹⁴. По сообщениям моих информантов из села Джгерда, атарчей в этом районе перестали проводить с 70-х гг. XX в. На поминках в большом почете были также джигитовки, бега в запуски молодых людей, стрельба в цель, метание камней и соревнование в прыжках. Эти мероприятия в настоящее время не проводятся.

Если поминки проводятся не на 40-й или 52-й день, а на годовщину, то после того как гости разойдутся, с хозяевами до полуночи остаются самые близкие родственники. В полночь дня годовщины поминальный стол накрывают снова свежеприготовленной пищей, предназначенной для покойного и его ближайших родственников, которые провожают его душу. Через некоторое время хозяйка дома или старшая сестра начинает собирать вещи покойного, которые лежат на диване или в чемодане. Собирая вещи, она палочкой из фундука символически стряхивает пыль с одежды и «провожает» душу покойного до калитки со словами: «Покойся с миром, назад не поворачивайся». Считается, что с этого момента душа покойного навсегда покидает дом.

Таким образом, можно констатировать, что в течение XX в., особенно начиная с 60-х гг., параллельно появлению массового городского населения происходит постепенная трансформация похоронно-поминальной обрядности с выведением из нее элементов, которые начинают рассматриваться как слишком обременительные для большинства жителей Респуб-

лики. Однако, несмотря на то, что в настоящее время поминальные обряды абхазов изменились, они продолжают сохранять основные свои особенности и черты, сложившиеся еще в период доминирования в Абхазии традиционного общественного уклада.

Библиографический список

- Абхазы / ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун – М.: Наука, 2007.
- Акаба Л.Х. Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник № 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 48–113.
- Ван Геннеп А. Обряды перехода. – М.: Изд. фирма РАН «Восточная литература», 1999.
- Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОСПЭН, 2004.
- Джанашия Н. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. – Т. V, вып. III. – Пг.: Типография Академии наук, 1917. – С. 155–208.
- Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. – Сухуми: Алашара, 1965.
- Маан О.В. Абжуа. Историко-этнографические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум: ГПП «Дом печати», 2006.
- Малия Е.М. Древо-свечи в поминальной обрядности абхазов // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, АНА, 28–31 мая 2001 г. – Сухум, 2003. – С. 240–254.
- ПМА 2011 (Полевые материалы автора за 2011 г.).

¹ Абхазы / ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун – М.: Наука, 2007. – С. 323.

² Акаба Л.Х. Абхазы очамчирского района // Кавказский этнографический сборник I. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 48–113.

³ Гирц К. Ритуал и социальные изменения: яванский пример // Клиффорд Гирц. Интерпретация культур. – М.: РОСПЭН, 2004. – С. 174.

⁴ По сообщениям моих информантов, дальние родственники и знакомые не всегда ждут обязательного приглашения на поминки. «Хоть бы они нас не пригласили, хоть бы забыли», – говорят они. Чаще всего нежелание быть приглашенным связано экономическими причинами. «Если пригласят нас, то нужно пойти мне и моему мужу. Я со своей стороны должна собрать корзину. В нее положить орехи, фрукты, разные сладости, поминальную свечу и обязательно бутылку спиртного. Кроме этого, я должна купить или испечь большой торт. Муж, в свою очередь, должен заплатить денег в качестве помощи семье усопшего. Сейчас для нас не самое лучшее время. Денег нет» [ПМА 2011].

⁵ Следует отметить, что у абхазов никогда не было и нет общих сельских кладбищ. Все кладбища у абхазов фамильные либо семейные. Абхазы как и в XIX – начале XX вв., чтобы отметить имя покойного, устраивают крытые беседки. Джанашия отмечает, что к беседке приделывали тахты для путешественников. В настоящее время вместо тахты иногда используют стулья. Эти беседки Джанашия называет *абака* (См. Джанашия Н. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. – Т. V, вып. III. – Пг.: Типография Академии наук, 1917. – С. 182–183). Приблизительно с 50-гг. XX в. на могиле покойного начали ставить памятники, которые также стали называть *абака*.

⁶ Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. – Сухуми: Алашара, 1965. – С. 548.

⁷ Маан О.В. Абжуа. Историко-этнографические очерки Очамчирского района Абхазии – Сухум: ГПП «Дом печати.» 2006. – С. 448.

⁸ Ван Геннеп А. Обряды перехода – М.: Изд. фирма РАН «Восточная литература», 1999. – С. 135.

⁹ Слово *дкьатеит* в абхазском языке имеет двойное значение. В бзыбском диалекте «погас», в абжуйском диалекте – «стал счастливым». А в похоронном цикле это слово используется со значением «погас».

¹⁰ Инал-ипа Ш.Д. Абхазы... – С. 546.

¹¹ В буквальном смысле «вода, которую принесли не оглядываясь». Подробнее см.: Маан О.В. Абжуа... – С. 443.

¹² Халва – *ахалуа* – особое блюдо, которое готовится исключительно для поминальной трапезы. Ее готовят из поджаренной пшеничной муки, сливочного масла, меда и воды.

¹³ Малия Е.М. Древо-свечи в поминальной обрядности абхазов // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной

75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001 г. – Сухум, 2003. – С. 240–254. В работе Джанашия, посвященной разным явлениям духовной культуры абхазов в первой половине XX в., говорится еще об одной свече, так называемом акяне. По его словам, – это: «высокая свеча сажени в 3–4. Делают ее таким образом: берется длинный шест в диаметре в два-три вершка; местами выдалбливается, и углубления заполняются то порохом, то серою, то иным взрывчатым веществом; снаружи шест этот обтягивается полосатым, сильно навощенным полотном; ставится на ножках. Сверху горизонтально навешивается деревянный крест, в центре коего красуется фигура птицы, которая, вероятно, символизирует стремление человека к небесам. К концам креста прикреплены роскошные кисеты и платки. Акян имеет и свечи в виде веток» (См. Джанашия Н. Абхазский культ и быт... – С. 155–208). Там же он пишет и про ашьамака, характеризуя ее как свечу в 10 сажений высотой в виде «двух усеченных, концами соединенных конусов». Скорее всего в более поздний период названия двух видов свечей слились в одно.

¹⁴ Инал-ипа Ш.Д. Абхазы... – С. 675.